

Город Волжский: экспериментальная площадка нового публичного менеджмента

И.А.Малюгин,
Школа региональной элиты,
Волгоградская академия государственной службы

Успех города есть функция гражданской активности горожан, заинтересованных в улучшении его среды. Город Волжский, сложившийся по принципу переселенческой экономики, способен сформировать динамичную и отличную от внешней среды культуру.

Второй по величине и значению в Волгоградской области, строился в середине 50-х годов XX в. как «город-мечта». Построенный «с нуля», в засушливом и обдуваемым ветрами степном Заволжье, молодой город бросал дерзкий вызов стоявшему на правом берегу р. Волги Сталинграду: удобное расположение городских кварталов и микрорайонов, широкие проспекты и бульвары, мощная промышленность, расположенная за чертой города с учетом «розы ветров» – редкая по тем временам инновация в городском планировании, обилие зеленых насаждений и цветущие клумбы на площадях, тенистые скверы и фонтаны, красивая набережная и развитая сеть ведомственных домов отдыха и туристических баз в прилегающей Волго-Ахтубинской пойме. Город должен был стать зримым воплощением успеха победившего социализма, где, на левом берегу р. Волга, гегемону созданы условия для высокопроизводительного труда и полноценного отдыха.

Набранный темп и пассионарность первого поколения приехавших со всей страны молодых строителей и специалистов позволили сохранить положительную динамику в городском развитии Волжского на протяжении вплоть до середины 90-х годов XX в. Застой эпохи Л.И. Брежнева, разрыв экономических связей в период распада СССР, нарушение технологий, принципов и только сложившихся традиций городского планирования превратили «город-мечту» в обычный провинциальный город России.

Уже в середине 90-х на главной городской площади, носящей имя вождя мирового пролетариата В.И.Ленина, появился лозунг, во многом отразивший состояние общественного сознания современных жителей города: «Волжский – город моей судьбы». В этом лозунге нет места былому энтузиазму первостроителей. На фоне затянувшегося мирового финансового кризиса, общей стагнации в политической и общественной жизни страны и региона, стремительного падения культурного и образовательного уровня, в нем остро звучит констатация общего чувства апатии, разочарованности и безысходности в среде горожан. Прошло опьянение от потребительского бума «нулевых» с его уродливыми и крикливыми дворцами консьюмеризма – торговыми молами и гипермаркетами, появилось

похмелье от приходящего осознания экономического и социального тупика, в котором оказался город.

Отсутствие viable альтернатив промышленному развитию Волжского и новых стратегий развития, кризис городской власти в решении политических и хозяйственных проблем, использование старых схем и методов городского управления, малоэффективных в реалиях сегодняшнего дня отодвигают решение актуальных проблем, усугубляя их.

Что можно предложить для изменения негативной тенденции и перелома ситуации в положительном направлении? Существует ли общий рецепт, позволяющий добиться успеха в отдельно взятом городе? Насколько «зависимость от пройденного пути», от траектории предшествующего развития, позволит в полной мере реализовать новые планы и стратегии? Убедительного ответа на эти вопросы нет. В то же время у элиты города есть понимание того, что без артикуляции и агрегирования проблемных зон современного полиса, нахождение вариантов их решения и публичного обсуждения не только городскими властями и экспертным сообществом, но с активным вовлечением городской общественности, невозможно разработать и успешно реализовать стратегию развития.

В этой связи возрастает значение профессионализма и эффективности городского управления. Потребность в изменениях диктует новая идеология эффективного управления публичным сектором, которая выражается в концепциях «Нового публичного менеджмента». Суть концепций нового публичного менеджмента сводится к «увеличению управленческих методик путем использования техник управления, заимствованных из частного сектора. Таким образом, акцент с политического управления смещается на технологическое администрирование [1]. Новый публичный менеджмент предусматривает ослабление влияния административных моделей управления, устранение большого числа контролирующих органов, децентрализацию системы принятия решений и управления, большую мобильность управленцев нового публичного менеджмента между частным и публичным секторами, оценивает успешность деятельности администрации по конечному результату, а не по строгому соответствию нормам, регламентам и правилам.

Законодательство РФ позволяет муниципалитетам путем внесения в устав соответствующих изменений, делегировать полномочия по управлению городским хозяйством наемным профессионалам – «сити-менеджерам». В то же время практика деятельности «сити-менеджеров» в ряде городов РФ показывает отрицательные результаты, так как у современных управленцев, пришедших из частного сектора, не сформирована зрелая личностная, этическая, мировоззренческая и ценностная база, необходимая для построения эффективной системы управления в публичном секторе, что приводит, к различного рода злоупотреблениям и деградации городского хозяйства.

Противостоять ситуации может постоянный общественный и медийный контроль. Таким образом, успех реализации концепций нового публичного менеджмента в городском управлении тесно связан с активизацией проявлений «гражданственности» со стороны самих жителей города. Но это станет возможным только при условии реального участия горожан в обсуждении и принятии совместных решений, касающихся городской жизни.

Способствовать подъему гражданского самосознания в среде горожан способен опыт непосредственного и деятельного участия жителя современного полиса в реализации программ устойчивого развития города, где центральной идеей должна стать ориентация всех сфер городской жизни на нужды и потребности горожанина, улучшения, в конечном счете, качества его жизни. Город для горожан (а не только для туристов, инвесторов и т.д.) – новая парадигма и философия современного урбанизма для российских городов.

Этой новации с определенной долей допущений отвечает урбанистический метод «городской акупунктуры», основанный на точечном вмешательстве в городскую среду, которое направлено на локальное изменение – усовершенствование, приводящее к позитивным сдвигам в дальнейшем развитии города. Разработанный и успешно апробированный в Испании (г. Барселона), Португалии (г. Лиссабон), Бразилии (г. Куритиба) и Колумбии (г. Медельин) этот метод стал своеобразным инструментом локальных преобразований городской ткани, который точно, по принципу «здесь и сейчас» воздействует на проблемные зоны полиса, активизируя здоровые силы городской жизни приводит постепенно к масштабным, значительным позитивным изменениям всей системы города в целом. Так, провинциальный город Бразилии Куритиба, благодаря последовательно реализуемой муниципальной политики в области городского управления и городского планирования, основанной на принципах «городской акупунктуры», добился того, что сегодня по уровню жизни этот город занимает первое место в стране с точки зрения комфортности среды. Руководство муниципалитета, вместо того, чтобы разработать огромный проект и ждать финансирования от правительства страны, сосредоточило свои усилия на реализации небольших и малозатратных идей и инициатив, используя местные ресурсы и экономические рычаги, при этом все микро-проекты были сведены в единую систему мероприятий, направленных на зримое и осязаемое изменение жизни самих жителей Куритибы. Так, например, решая проблему утилизации мусора, мэрия провела большую разъяснительную кампанию под лозунгом «Мусор – на самом деле не мусор», объясняющую необходимость сортировки мусора, при этом основной упор информационной кампании делался на детскую аудиторию, а уже те донесли эту мысль взрослым. В беднейших районах города – фавелах, власти предложили иную схему – обменивать сортированный и упакованный мусор на продукты питания. Сегодня, более 70% мусора в трехмиллионной

Куритибе сортируется и отправляется на дальнейшую переработку. Положительные изменения затронули и другие стороны городской жизни: транспортная система, экология, борьба с бедностью, образование и т.д. Важно отметить, что акторами позитивных изменений стали сами жители Куритибы. Вовлеченные в разработку и реализацию проектов экономического и социального переустройства города, именно они в самые короткие сроки изменили качество собственной жизни.

Не маловажным результатом реализации принципов «городской акупунктуры» является и то, что полис получает импульсы для своего развития из разных точек – городских районов. Таким образом, город «прорастает» гражданскими инициативами равномерно, без перекосов и ущерба для тех городских районов, которые остались в стороне от реализуемых крупномасштабных культурных, спортивных, креативных или иных проектов [2].

Сегодня успешный опыт Куритибы пристально изучают и стараются применить в разных странах, в том числе и в России. Так, например, экс-мэр Куритибы Жайме Лернер выступил стратегическим консультантом муниципалитета города Пермь. Конечно, внедрение в отечественную урбанистическую практику принципов нового публичного менеджмента и «городской акупунктуры» не должно вестись шаблонно и формально. Так, например, в городе Волжский в середине «нулевых» городскими властями был запущен проект по озеленению жителями города своих дворов. Начавшись мощной информационной компанией в местных СМИ, эта программа постепенно сошла на нет, хотя многие жители откликнулись на призыв властей вместе благоустраивать родной город. При этом зеленые зоны: парки, скверы пришли в полный упадок.

Только учитывая особенности городов: географию и экономику, ментальность и историю, можно добиться того, что новые модели и концепции городского управления и планирования стали тем самым «окном» возможностей, которое позволит придать новый импульс развитию городов.

Литература:

- 1) Буссаге Л., Жако С., Равинэ П. Новый общественно-политический словарь. – М.: МШПИ, 2008. – 205 с.
- 2) Чэттертон П. Чем вымощена дорога в креативный город? – М.: Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре, 2010. – 258 с.